

А. В. Михалёв

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Д. БАНЗАРОВА,
УЛАН-УДЭ, РОССИЯ

Дипломатия Ватикана в современной Центральной Азии: борьба за лидерство на Глобальном Юге?

Аннотация. Статья посвящена анализу внешней политики Ватикана в Центральной Азии в 2022–2025 годах. Центральная Азия рассматривается как часть Глобального Юга, на территории которого Римско-католическая церковь имеет наиболее прочные позиции. Автор предлагает гипотезу о том, что в эпоху активной дипломатии папы Франциска Ватикан добивался установления глобального идеологического авторитета в регионе. В данной ситуации под авторитетом понимается конкретный термин католического богословия — *auctoritas*. Центральная Азия рассматривается как проекция Глобального Юга, отражающая всё его многообразие. Разговор о дипломатии Ватикана ставит акцент на двух ключевых идеях, определяющих его политику: экуменизме и интегральной экологии. Обе идеи вызывали неодобрение в консервативных кругах, но всё же определяли характер дипломатии одного из самых старых и влиятельных транснациональных акторов мировой политики. При этом по отношению к изучаемому региону Ватикан ограничивался именно этими двумя идеями, а также практикой евангелизации. В итоге

автор текста приходит к выводу о том, что в период правления папы Франциска Ватикан получил все условия для того, чтобы в ближайшем будущем стать одним из центров влияния на регион. Продвигая в нём леволиберальную экологическую идеологию, Папский престол столкнулся с посткоммунистическим населением, для которого эта повестка не оказалась категорически неприемлемой. В заключение статьи делается вывод о том, что папская дипломатия эпохи Франциска, являясь продолжением мировой экспансии леволиберальных идей, в ближайшем будущем столкнётся с противодействием традиционалистских кругов региона.

Ключевые слова: Ватикан, внешняя политика, Средняя Азия, Центральная Азия, Глобальный Юг, авторитет, Церковь, экуменизм

Для цитирования: Михалёв А. В. Дипломатия Ватикана в Центральной Азии: борьба за лидерство на Глобальном Юге? // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 24–41. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-24-41

XXI век — это время борьбы за Глобальный Юг, за его ресурсы, за его будущее, а также за возможность определять ценности нескольких миллиардов человек, населяющих этот регион. Не бесспорно, но большинство экспертов относит Среднюю и Центральную Азию к Глобальному Югу¹. Впервые понятие «Глобальный Юг» вошло в научный оборот со страниц либерального католического журнала *Commonweal* в статье Карла Огльсби (Oglesby 1969: 90). В дальнейшем термин стал использоваться в светской науке — прежде всего экономистами.

Сегодня Римско-католическую церковь и Ватикан считают ключевыми внешнеполитическими игроками в этом регионе. Большинство католиков мира сосредоточены на Глобальном Юге². Именно на

¹ В данном тексте под Средней Азией понимается 5 республик данного региона, бывших в составе СССР, а под Центральной Азией — указанные 5 республик плюс Афганистан, Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР и Автономный район Внутренней Монголии КНР (СУАР КНР и АРВМ КНР).

² Zeteny J. The Church and the Global South: Prospects of Catholicism in the post-Franciscan era // *Maastricht Diplomacy*. — 2025. — 6 мая. — URL: <https://www.maastrichtdiplomat.org/post/the-church-and-the-global-south-prospects-of-catholicism-in-the-post-franciscan-era> (дата обращения: 22.06.2025).

этом основании кардинал Роберт Сара заявил: «Церковь больше не европоцентрична»³. Но Центральная Азия в этом ряду исключение, хотя некоторые авторы уже сегодня используют термин «Католистан»⁴. Этот постсоциалистический регион с преимущественно мусульманским населением и исторически традиционно легитимными позициями Русской Православной Церкви сегодня стремительно меняется.

Интерес к региону у внешнеполитических структур Ватикана и папы римского стабильно фиксируется на протяжении всей первой четверти XXI века. Отчасти это связано с включением Центральной Азии в Глобальный Юг по критерию низкого качества жизни, неравномерности развития и ресурсоэкспортирующих экономик. В этой ситуации структуры Римско-католической церкви и Ватикана действуют на основе отработанных в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке сценариев евангелизации. Наглядным примером стал стремительный рост числа католиков в 2010–2020-х годах в Казахстане, где ещё недавно в среде русского населения были сильны позиции православия⁵.

Визиты папы римского в Казахстан и Монголию в 2022 и 2023 годах повлияли на представления о месте Центральной Азии в борьбе за лидерство на Глобальном Юге. После этих визитов политические лидеры и СМИ начали обращать внимание на масштаб влияния Римско-католической церкви в рамках БРИКС. Папа Франциск за 12 лет понтификата назначил 70 кардиналов из стран Глобального Юга (Малютин 2024: 102). В Центральной Азии Ватикан существенно расширил своё присутствие, продвигая в странах региона свою миссию *sui iuris*, которая функционировала даже в Афганистане⁶. В 2022 году Монголия приобрела новый статус в системе католического мира — получив собственного кардинала Джорджо Маренго. Сегодня этот прелат является единственным кардиналом на весь регион Центральной Азии.

³ Там же.

⁴ Cavanaugh R. Catholistan: The state of the Church in Central Asia // The Catholic world Report. — 2016. — 9 августа. — URL: <https://www.catholicworldreport.com/2016/08/09/catholistan-the-state-of-the-church-in-central-asia/> (дата обращения: 22.06.2025).

⁵ Aibarshyn A. Catholic Community in Kazakhstan Becomes More Ethnically Diverse, Says Head of Kazakhstan's Catholic Church // The Astana Times. — 2022. — 31 августа. — URL: <https://astanatimes.com/2022/08/catholic-community-in-kazakhstan-becomes-more-ethnically-diverse-says-head-of-kazakhstans-catholic-church/> (дата обращения: 22.06.2025).

⁶ Mission «Sui Iuris» of Afghanistan. Catholic-Hierarchy. — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dafgh.html> (дата обращения: 22.06.2025).

Исследование, результаты которого представлены в данном тексте, делает акцент не на межконфессиональных отношениях, а на внешней политике Ватикана, что стало одним из факторов борьбы за влияние в Центральной Азии. Речь идёт об одном из трёх форматов внешнеполитического влияния: о ценностно-этическом факторе, иначе говоря, об идеологии. Имея многомиллионное католическое население в Южной Америке, Ватикан уже сегодня рядом экспертов считается ключевым претендентом на идеологическое лидерство. Каким образом это возможно в Центральной Азии? Ответ на этот вопрос мы постараемся найти в данной работе.

Роль Ватикана в современной политике, в том числе глобальной, очевидна для большинства международников. В политических кругах этот факт также не вызывает сомнения. Стоит процитировать президента США Джорджа Буша-младшего: «Ватикан — одно из очень немногих суверенных образований, что присутствует практически в каждой стране мира и имеет там влияние» (Цит. по Bugnes 2017: 7). Здесь мы рассуждаем не только о факторе присутствия, но и о борьбе за глобальный авторитет, основанный на религиозном прочтении глобальных вызовов, с которыми столкнулся мир на рубеже XX–XXI веков. В этом контексте словосочетание «борьба за Глобальный Юг» предполагает установление глобального авторитета Римско-католической церкви. Важно оговориться: речь идёт не просто об авторитете, а именно о церковном понятии *auctoritas*, на протяжении всего Средневековья и раннего Нового времени использовавшемся в политических доктринах католических философов. Поэтому для нас большое значение имеют суждения Джорджо Агамбена (Агамбен 2012), основываясь на которых мы попытаемся проанализировать столь сложное явление, как политика Ватикана в Центральной Азии.

В этой связи необходимо переосмыслить то, каким образом мы понимаем роль Римско-католической церкви и Ватикана в современных международных отношениях. В сущности, для этого требуются отдельные подходы, поскольку изменился и характер политики, да и Римско-католическая церковь пережила целый ряд реформ. Проблема, с которой мы сталкиваемся, это отсутствие релевантных категорий описания. А значит, важно предупредить, что мы лишь начинаем дискуссию по поводу роли Ватикана в современной глобальной политике.

В основе анализа политики любой церкви в современном мире лежат совершенно секулярные научные концепции, и это накладывает отпечаток на характер разговора о политике в данной сфере. В данной ситуации

мы не исключение, потому что преследуем задачу найти ответ на вопрос: каким образом формируется система отношений Ватикан — Центральная Азия? Последнюю всё чаще и чаще стали относить к Глобальному Югу⁷. Секулярный анализ политики позволяет выявить ключевые аспекты дипломатии Ватикана, такие как интегральную экологию и экуменизм. Заявленный же в заголовке вопрос о духовном лидерстве в макрорегионе не является риторическим, а представляет собой попытку сформировать взгляд из России на складывающуюся на постсоветском пространстве расстановку сил.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ — ЛОКАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Едва ли не основной проблемой для исследователей международных процессов стало единство политики Римско-католической церкви (РКЦ) и Ватикана: государство Ватикан как современный участник мировой политики возникло в 1929 году, и его внешнеполитические институты полностью идентичны таким же институтам любого другого государства (см. Лаврецкий 1957). При этом Римско-католическая церковь — глобальная структура, распространившая своё влияние по всему миру. Более того, после решений II Ватиканского собора эта Церковь ориентируется на экуменистские ценности, что позволяет ей достаточно успешно занимать место наднационального актора на мировой арене. При этом Ватикан является карликовым государством в Западной Европе. Этот контраст масштабов создаёт проблему для восприятия внешней политики Ватикана как государства.

Прошлые папской государственности и Римско-католической церкви богато разнообразными формами политической организации. Этот опыт, вне всякого сомнения, уникален, так как охватывает колоссальный исторический период. Но именно в XX веке наметилась основная дихотомия «Церкви как организации» и «Ватикана как государства». При этом уровень автономности отдельных структур РКЦ исключительно высок. Благодаря этому Ватикан, одна из малых стран на территории Европы, обладает колоссальным потенциалом для ведения глобальной политики в XXI веке. Проблема заключается в том, что мир в эпоху модерна и после него выработал систему анализа внешней политики современных государств. Ватикан, появившись на карте в XX веке, сумел привнести

⁷ Dzhuraev S. Does Central Asia belong to the Global South? // Crossroads Central Asia. — 2021. — № 31 (2). — URL: <https://crossroads-ca.org/central-asia-and-the-global-south/> (дата обращения: 22.06.2025).

огромное количество инструментов ведения внешней политики, не характерных для эпохи модерна, например суверенные ордена. Подобные, в сущности, архаичные структуры приносят нехарактерное для XXI века понимание суверенитета.

Ватикан выступает как мощная транснациональная религиозно-финансовая структура, обладающая авторитетом в традиционно католических регионах мира. В данной ситуации необходимо различать два концепта, пришедшие в современность из средневекового послания папы Геласия I императору Анастасию: *potestas* и *auctoritas* (власть и авторитет) (Биркин 2022: 26–27). К XXI веку произошло разделение, где *potestas* папы локализуется на территории государства Ватикан, а *auctoritas* приобрёл глобальный масштаб. Подобная попытка прочтения политической архитектуры католического мира имеет для нас статус основной гипотезы, отталкиваясь от которой мы попытаемся разобраться с происходящим в Центральной Азии и на Глобальном Юге.

Спрос в глобалистских кругах на тему климатического кризиса стал важным контекстом формирования глобального авторитета Церкви. Проблемы глобального потепления, выбросов парниковых газов и ответственности человека за изменение климата — всё это сюжеты дипломатии Ватикана в эпоху папы Франциска I. Один из основных документов, на основе которого Папский престол активизировал диалог с представителями других конфессий, — посвящённая экологии папская энциклика *Laudato Si'*. Ключевое понятие «грех против Творения» стало важной дипломатической формулой, позволяющей говорить с миром в категориях «чрезвычайного положения» (Николаев 2024). Действительно, загрязнение воздуха и нехватка воды — это темы универсальные, а их обсуждение позволяет привлекать внимание не только политиков, но и экологов. Наличие глобального климатического кризиса привело к запросу на глобальные же институты, одним из которых является РКЦ. Климатическая риторика папы существенно усилила авторитет Папского престола как внешнеполитического актора, ставящего острые вопросы общемирового значения, тем более что проблема спасения мира от экологической катастрофы понятна в большинстве стран мира. Что же касается Глобального Юга, то проблемы «зелёного перехода» для этого региона особенно остры. «Зелёный переход» подразумевает трансформацию экономики для внедрения экологически безопасных технологий и отказ от ископаемого сырья. Для наиболее бедных стран подобная политика разорительна и требует внешней поддержки. Папа Франциск в данной ситуации занял

позицию морального арбитра. Он призывал к «интегративной экологии», которая включает в себя не только заботу о природе, но и заботу о людях, особенно о бедных и уязвимых. Фактически папе Франциску удалось опровергнуть ставший стереотипом тезис о том, что «эсхатологический магазин Церкви давно закрыт» (Агамбен 2012: 71).

В одной из своих статей политический философ Дж. Агамбен писал: «Посему, не обладая никаким иным авторитетом, кроме настойчивого обыкновения вглядываться в знамения времени, я хотел бы задаться вопросом: “Решится ли Церковь наконец воспользоваться исторической возможностью воспринять своё мессианское призвание?” Иначе она рискует быть вовлечённой в руины, что неминуемо угрожают всем правительствам и учреждениям этой земли» (Агамбен 2012: 74). Климатическая повестка стала ключевой возможностью вернуться к мессианскому призванию, несмотря на критику интегративной экологии со стороны консерваторов. Возврат к мессианскому призванию позволил обрести авторитет, который имеет потенциал со временем стать глобальным. Именно вокруг данного понятия, на наш взгляд, стоит строить рассуждения о дипломатии Ватикана в Центральной Азии в эпоху папы Франциска I.

PRIMUS INTER PARES?

Папу Франциска на страницах «Vatican news» в 2025 году назвали «папой периферии»⁸. Вторя «Vatican news», издание «Maastricht Diplomacy» напрямую говорит о Франциске I как о «папе Глобального Юга»⁹. Центральная Азия с её многоконфессиональностью и этническим многообразием становится уменьшенной моделью Глобального Юга. Именно на её территории сегодня отрабатываются новые конфигурации дипломатии по линии С 5+ (пять постсоветских государств плюс ещё один внешний партнёр). Хотя к пяти постсоветским республикам необходимо добавить ещё две страны бывшего социалистического лагеря: Монголию и Афганистан. Если Монголия сегодня в центре внимания как страна, принявшая визит понтифика, то Афганистан менее известен как

⁸ Pope Francis' pontificate of peace, for peace // Vatican News. — 2013. — 15 мая. — URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2025-04/pope-francis-death-peace-legacy-appeals.html> (дата обращения: 22.06.2025).

⁹ Zeteny J. The Church and the Global South: Prospects of Catholicism in the post-Franciscan era // Maastricht Diplomacy. — 2025. — 6 мая. — URL: <https://www.maastrichtdiplomat.org/post/the-church-and-the-global-south-prospects-of-catholicism-in-the-post-franciscan-era> (дата обращения: 22.06.2025).

государство, находящееся в сфере интересов папской дипломатии. Однако с 2002 по 2021 год здесь действовала католическая миссия *sui iuris*¹⁰.

В формуле «папа периферии», на наш взгляд, кроется внешнеполитическая программа идеологического лидерства на Глобальном Юге. Категория идеологии здесь не случайна, поскольку речь идёт не о лидерстве среди христиан. Интегральная экология, продвигавшаяся папой Франциском, позволила занять надконфессиональную позицию, а экуменизм — открыто строить отношения с представителями других конфессий с позиции идейного превосходства, которое соответствует понятию *auctoritas*. Это даёт возможность Святому престолу выступать очевидной альтернативой Китаю и России на Глобальном Юге.

Как уже отмечалось ранее, конкуренция за идеологию в регионе идёт в секулярной сфере. Идейная борьба с грехами «против творения», в сущности, не что иное, как католическое прочтение «зелёной повестки». Все конфессии заявляли о своей обеспокоенности изменением климата и деградацией окружающей среды, но именно позиция папы ставится едва ли не первой попыткой мирового религиозного лидера говорить о глобальных проблемах.

Однако композиция «интегральная экология плюс экуменизм» вызывает насторожённость в среде традиционалистов и консерваторов. Существует острая критика позиции папы за излишнюю политизацию веры, а также то, что интегральная экология открывает путь к глобальному эколого-политическому регулированию и противоречит христианскому учению о свободе. Примером такой критики служат высказывания католического интеллектуала Джорджа Вайгеля¹¹.

Экуменистская политика папы Франциска нашла прочную поддержку в регионе, которая оказалась открыта для диалога и не смогла противопоставить какие-либо альтернативы. «Зелёная повестка», поддержанная там глобальными институтами, давно укоренилась как часть политической повседневности, поэтому тезисы энциклики *Laudato Si'* нашли свою аудиторию достаточно быстро. Более того, именно постсоветское пространство остаётся наиболее восприимчивым к экуменизму и псевдосциентизму интегральной экологии. Отчасти это отсылает к интеллектуальной

¹⁰ Mission «Sui iuris» of Afghanistan // Catholic-Hierarchy. — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dafgh.html> (дата обращения: 22.06.2025).

¹¹ Weigel G. The Pope's Encyclical, at Heart, Is About Us, Not Trees and Snail Darters // George Weigel. — URL: <https://www.georgeweigel.com/the-popes-encyclical-at-heart-is-about-us-not-trees-and-snail-darters/> (дата обращения: 22.06.2025).

атмосфере позднесоветских 1980-х годов (Иваненко 2021: 120–129), получая поддержку среди европейски образованной части населения региона.

С другой стороны, исламское духовенство Центральной Азии находится в состоянии постоянного диалога с Римско-католической церковью по вопросам климата и «заботы о Творении»¹². Например, Конференция католических епископов Центральной Азии имеет полномочия вести диалог с муфтиятами региона. Важным фактором является диалог с последователями суфийской традиции в Средней Азии (Подробнее о суфиях в СССР см. Bennigsen, Broxup 1983). Однако эти контакты нельзя назвать системными, но интерес к ним столь высок в силу того, что Русская Православная Церковь традиционно выстраивает отношения в данном регионе с суннитами.

Отношения с буддистским духовенством Монголии с 2022 года представляют собой систематические контакты на высшем уровне. Визиты состоялись в 2022, 2023, 2025 годах. Более того, после смерти папы Франциска в 2025 году монгольское буддистское духовенство заявило, что будет молиться о его благом перерождении. Молебен состоялся в монастыре Гандан Тегченлинг в Улан-Баторе. В церемонии также приняли участие представители апостольской нунциатуры Монголии. Об этом сообщается на официальной странице монастыря в социальных сетях¹³.

Ставка на экуменизм в отношениях Папского престола со странами Центральной Азии обеспечила стремительный рост популярности папы Франциска. Говоря более каноническим языком, «папа Глобального Юга» обрёл глобальную же *auctoritas* в регионе. Результатом масштабных усилий по диалогу с азиатскими конфессиями стал политический эффект, выражающийся в статусе папы Франциска — первый среди равных для «периферии».

ХРОНИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ 2022–2025

Современная Средняя Азия — это регион, где после более чем тридцати лет независимости сохраняется российское культурное наследие. Это территория традиционного присутствия Русской Православной

¹² Deneulin S., Bano M. Care for the Poor, Care for the Earth: Christian-Muslim Dialogue on Development // Brill. — 2023. — 20 сентября. — URL: https://brill.com/view/journals/rnd/2/1/article-p1_1.xml?srsltid=AfmBOorPrhz2lTuHjri8ee4SljF_Lsp1sAxm4VKjGnuuumbytGzjdp_J&ebody=full%20html-copy1 (дата обращения: 22.06.2025).

¹³ Ламы Монголии пожелали скорейшего перерождения Папе Римскому Франциску // Буряд Унэн. — 2025. — 25 апреля. — URL: <https://burunen.ru/news/society/136860-lamy-mongolii-pozhelali-skoreyshego-pererzhdeniya-pape-rimskomu-frantsisku/> (дата обращения: 22.06.2025).

Церкви. После начала специальной военной операции на Украине российское наследие в Средней Азии оказалось в уязвимом положении. Тренд на деколонизацию, пришедший от либеральных режимов Запада, вызвал острые политические дискуссии относительно статуса русского языка, необходимости кириллицы и много другого. В это же время усилились дипломатические контакты Ватикана и стран Центральной Азии. Этот регион стал особенно важен, поскольку после введения беспрецедентных по масштабу незаконных санкций против России начался процесс переориентации экономики на ЕАЭС+ и БРИКС+. Именно в это время всё чётче стал обрисовываться третий контур лидерства на Глобальном Юге, наряду с Россией и Китаем серьёзную заявку начал подавать Ватикан. На территории Центральной Азии широко представлена сеть папских нунциатур, которые выполняют здесь дипломатическую функцию Ватикана. Важную роль играют представительства религиозных орденов и действия отдельных высокопоставленных прелатов. Нунции обеспечивают поддержание дипломатических контактов, в то время как апостольские префектуры, религиозные ордена и братства ведут большую повседневную работу в отдельных странах.

Начало активной папской дипломатии в Центральной Азии было положено визитом монгольских буддистских лам в Ватикан в мае 2022 года. Встреча с папой стала официальным объявлением успешности межконфессионального диалога в стране: «Папа отметил, что в Монголии уже существует “история гармонии” в плане межрелигиозного диалога, напомнив о тридцати годах присутствия Римско-католической церкви в стране и призвав гостей продолжать братский диалог во имя мира и согласия»¹⁴. Летом 2022 года Монголия получила новый статус в системе католического мира — получив собственного кардинала Джорджо Маренго (с 2020 года он был апостольским префектом Улан-Батора). Сегодня этот прелат является единственным кардиналом на весь регион Центральной Азии. В итоге эти события создали условия для успешного диалога папы с буддистским духовенством во время его визита в Монголию. Наличие кардинала в стране с преобладающим буддистским населением является важным дипломатическим актом. Хотя стоит упомянуть и о том факте, что папскую энциклику

¹⁴ Папа встретился с буддистами Монголии // Vatican News. — 2022. — 28 мая. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-05/papa-vstretilsya-s-buddistami-mongolii.html> (дата обращения: 22.06.2025).

Fratelli Tutti перевёл на монгольский язык лично экс-президент страны Н. Энхбаяр. Монголия оказалась включена в систему католического мира, а во время визита папы в 2023 году выступила важной площадкой для диалога об интегративной экологии.

С 13 по 15 сентября 2022 года папа Франциск посещал Казахстан — страну Центральной Азии с самым большим количеством католиков. Во время визита он принял участие в VII съезде мировых и традиционных религий. Характеризуя этот визит, Мишель Шамбон на страницах американского «The Diplomat» отмечает: «В то время как основное внимание международного сообщества было приковано к саммиту Шанхайской организации сотрудничества, который прошёл почти в то же время в соседнем Узбекистане (15–16 сентября), папский визит был не менее геополитическим и значимым»¹⁵. В ходе выступления папа упомянул проблемы экологии, прекращения войн, ядерного разоружения, а также развития демократии, что было логичным продолжением его внешнеполитической доктрины. Межрелигиозный диалог, начатый на VII съезде мировых и традиционных религий, для Ватикана был важным дополнением выбранного внешнеполитического курса на Глобальном Юге. Во многом это помогло нивелировать последствия Регенсбургской речи папы Бенедикта XVI, произнесённой им в 2006 году¹⁶.

Визит папы Франциска в начале сентября 2023 года в Монголию стал логичным продолжением вектора папской дипломатии. На повестку дня были вынесены межрелигиозный диалог и климатические проблемы. Экуменистская речь папы вызвала большой резонанс в монгольском обществе, поэтому стоит её частично процитировать: «Более того, целостное видение монгольской шаманской традиции и уважение ко всем живым существам, вытекающее из буддийской философии, представляют собой весомый вклад в неотложную и не терпящую отлагательства приверженность защите планеты Земля»¹⁷.

¹⁵ Chambon M. The Vatican's Diplomacy in Central Asia // The Diplomat. — 2022. — 13 сентября. — URL: <https://thediplomat.com/2022/10/the-vaticans-diplomacy-in-central-asia/> (дата обращения: 22.06.2025).

¹⁶ Лекция Бенедикта XVI на встрече с представителями науки в университете Регенсбурга 12 сентября 2006 г. // Благовест-инфо. — 2006. — 19 сентября. — URL: <https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=8&id=8963> (дата обращения: 22.06.2025).

¹⁷ Viaggio Apostolico di Sua Santità Francesco in Mongolia // Santa Sede. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2023/september/documents/20230902-mongolia-autorita.html> (дата обращения: 22.06.2025).

2024 год в центральноазиатской политике Ватикана также был насыщен знаковыми событиями. 19 января в Ватикан с ответным визитом прибыл президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев¹⁸. Уже 26 апреля в Апостольском дворце 25-минутную частную беседу с понтификом провёл президент Таджикистана Эмомали Рахмон¹⁹. В Государственном секретариате Ватикана подчеркнули хорошие отношения между папским престолом и Таджикистаном, а также затронули некоторые аспекты политического и социально-экономического положения страны.

Октябрь 2024 года для дипломатии Ватикана запомнился поисками диалога в Средней Азии. 4 октября в Ватикане прошла встреча президента Киргизии Садыра Жапарова и папы Франциска. Обсуждались вопросы гуманитарного сотрудничества, а также положение католической общины в Киргизии. В беседе с президентом папа в очередной раз упомянул необходимость «заботы о творении», то есть о необходимости предпринимать усилия по защите экологии планеты Земля²⁰.

Наконец, 21 октября 2024 года министр иностранных дел Узбекистана Бахтиёр Саидов провёл встречу с апостольским нунцием Ватикана в Узбекистане — архиепископом Джованни д'Аниелло²¹, а 13 января 2025 года лидер буддистов Монголии досточтимый геше-лхарамба Дуладрагчаагийн Жавзандорж встретился с папой римским Франциском в Ватикане²².

Подводя итог чуть более чем двум годам активной дипломатии Папского престола в Средней Азии, мы можем отметить не только насыщенность визитов и дипломатических обменов, но и констатацию того факта, что папа является «папой Глобального Юга».

¹⁸ Папа Римский принял на аудиенции президента Казахстана // ТАСС. — 2024. — 19 января. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19769219> (дата обращения: 22.06.2025).

¹⁹ Президент Таджикистана отправился с первым официальным визитом в Италию и Ватикан // ТАСС. — 2024. — 22 апреля. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20612467> (дата обращения: 22.06.2025).

²⁰ Визит президента Кыргызстана в Ватикан: диалог о мире и культуре // Vatican News. — 2024. — 4 октября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2024-10/vizit-prezidenta-kyrgyzstana-v-vatikan-dialog-o-mire-i-kulture.html> (дата обращения: 22.06.2025).

²¹ Узбекистан и Ватикан: развитие двусторонних отношений // Uz Daily. — 2024. — 21 октября. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/bakhtiyor-saidov-provel-vstrechu-s-apostolskim-nuntsiem-vatikana-v-uzbekistane/> (дата обращения: 22.06.2025).

²² Хамбо-лама Монголии Дуладрагчаагийн Жавзандорж встретился с Папой Римским Франциском // Новости буддизма. Наланда. — 2025. — 17 января. — URL: https://savetibet.ru/2025/01/17/the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope.html?subaction=showfull&year=2025&month=01&day=17&news_name=the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope&seourl=the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope (дата обращения: 22.06.2025).

* * *

Подводя итог, стоит привести высказывание преемника папы Франциска понтифика Льва XIV: «Папская дипломатия — это выражение самой вселенскости Церкви». Идея вселенской церкви в XXI веке оказалась содержательно переосмыслена с позиций экуменизма. Она стала важным инструментом продвижения интересов католицизма на Глобальном Юге. Считать ли это политическим успехом, судить пока ещё рано, поскольку регион не был готов к подобному вызову. Особенно интересно то, что продвигавшаяся папой Франциском концепция интегральной экологии имеет «левые» корни, и, очевидно, именно поэтому хорошо была принята в постсоциалистических странах Центральной Азии. В данной ситуации важно отметить, что папская дипломатия, основанная на идее экуменической вселенскости, диссонирует с идеей цивилизационной дипломатии.

Понимание мира как совокупности цивилизаций, а также их контактных зон, таких как исламской и православной или православной и буддистской, может быть основой нового миропорядка. В этой связи яркий феномен католической дипломатии эпохи папы Франциска займёт своё место в истории как пример не совсем удачного поиска диалога на основе абсолютно противоречивых идей. С другой стороны, этот пример — хороший повод для более глубокого осмысления феномена государства-цивилизации, его фронта и вызовов, возникающих в современном мире.

XXI век в первой своей четверти принёс нам попытку Ватикана занять в системе Глобального Юга место ключевого идеолога, предлагающего образ будущего на основе «зелёного перехода». Учитывая то, что Ватикан — это теократическая монархия, его политика всегда ассоциируется с Папским престолом. Возьмём на себя смелость предположить, что данная политика не является воплощением всех сил, представляющих Римско-католическую церковь, поэтому продвижение экологического глобализма также может оказаться лишь временным явлением, учитывая, что «консервативная революция» в конце первой четверти XXI века охватывает всё больше стран и становится явлением мирового масштаба. В этом контексте вспоминается не менее сильная по своему напору и харизме позиция архиепископа Марселя Лефевра, активно противостоявшего либерализму в Римско-католической церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Агамбен Дж. Что современно? — Киев : Дух і Літера, 2012. — 78 с.
- Биркин М. Ю. Auctoritas и Potestas как метафоры образа действий епископа в канонах Толедских соборов VII в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2022. — Вып. 109. — С. 26–51.
- Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. — М. : Лепта-Пресс, 2004. — 282 с.
- Иваненко А. И. Феномен позднесоветского мистицизма // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Серия: Гуманит. и соц. науки. — 2021. — Т. 21. — № 6. — С. 120–129.
- Лаврецкий И. Р. Ватикан. Религия, финансы, политика. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. — 336 с.
- Малютин П. Н. К мировому большинству через мировое католичество? // Россия в глобальной политике. — 2024. — Т. 22. — № 5. — С. 102–118.
- Николаев Н. П. Антропоцен — чрезвычайное положение — суверенитет // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2024. — Т. 14. — № 3 (108). — С. 827–837.
- Семедов С. А., Динь Т. З. Современная внешняя политика Ватикана // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2018. — Т. 24. — С. 99–111.
- Шебалина Е. О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментари // Международная аналитика. — 2021. — Т. 12. — № 4. — С. 153–168.
- Bennigsen A. A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. — London, 1983. — 178 p.
- Byrnes T. A. Sovereignty, Supranationalism, and Soft Power: The Holy See in International Relations // The Review of Faith & International Affairs. — 2017. — Vol. 15. — № 4. — Pp. 6–20.
- Oglesby C. Vietnamism has failed... The revolution can only be mauled, not defeated // Commonweal. — 1969. — P. 90.

Сведения об авторе:

Алексей Викторович Михалёв — доктор политических наук, директор центра изучения политических трансформаций ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова», 670000, Улан-Удэ, Россия, Смолина 24а, e-mail: mihalew80@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 24.07.2025.

A. V. Mikhalev

D. BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY,
ULAN-UDE, RUSSIA

Vatican Diplomacy in Contemporary Central Asia: A Struggle for Leadership in the Global South?

Abstract. This article analyzes the Vatican's foreign policy in Central Asia between 2022 and 2025. The region of Central Asia is viewed as part of the Global South, where the Roman Catholic Church maintains some of its strongest institutional positions. The author advances the hypothesis that, during the period of Pope Francis's active diplomacy, the Vatican sought to establish global ideological authority in the region. In this context, authority is understood in the specific theological sense of the Latin term *auctoritas*. Central Asia is interpreted as a projection of the Global South, reflecting its internal diversity. Разговор о дипломатии The discussion of Vatican diplomacy focuses on two key ideas that have shaped its political agenda: ecumenism and integral ecology. Although both concepts have faced criticism from conservative circles, they have nonetheless defined the character of the diplomacy conducted by one of the oldest and most influential transnational actors in world politics. With respect to Central Asia, the Vatican's engagement has been largely limited to these two ideas and to the practice of evangelization. The article concludes that during Pope Francis's pontificate, the Vatican acquired the necessary conditions to become, in the near future, one of the centers of influence in the

region. By promoting a left-liberal ecological ideology in Central Asia, the Holy See encountered post-communist societies for whom this agenda proved not entirely incompatible. The author concludes that papal diplomacy under Francis, as an extension of the global expansion of left-liberal ideas, is likely to face increasing resistance from traditionalist circles within the region.

Keywords: Vatican, foreign policy, Central Asia, Global South, auctoritas, church, ecumenism

For citation: Mikhalev, A. V. (2025). Vatican Diplomacy in Contemporary Central Asia: A Struggle for Leadership in the Global South? *Orthodoxia*, (3), 24–41. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-24-41

REFERENCES:

Agamben, G. (2012). *Chto sovremenno? [What is modernity?]*. Kiev : Duh i Litera. [In Russian].

Bennigsen, A. A., Broxup, M. (1983). *The Islamic Threat to the Soviet State*. London.

Birkin, M. Ju. (2022). Auctoritas i Potestas kak metafory obraza dejstvij episkopa v kanonah Toledskih soborov VII v. [Auctoritas and potestas as a metaphor for the bishop's role models in the canons of the councils of toledo of the 7th century]. *Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, 109, 26–51. [In Russian].

Byrnes, T. A. (2017) Sovereignty, Supranationalism, and Soft Power: The Holy See in International Relations. *The Review of Faith & International Affairs*, 15(4), 6–20.

Vasil'eva O. Ju. (2004). *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i Vtoroj Vatikanskij Sobor [The Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council]*. Moscow : Lepta-Press. [In Russian].

Ivanenko, A. I. (2021). Fenomen pozdnesovetskogo misticizma [The Phenomenon of Late Soviet Mysticism]. *Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Serija: Gumanit. i soc. nauki*, 21(6), 120–129. [In Russian].

Lavreckij, I. R. (1957). *Vatikan. Religija, finansy, politika [Vatican. Religion, finance, politics]*. Moscow : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. [In Russian].

Malutin, P. N. (2024). K mirovomu bol'shinstvu cherez mirovoe katolichestvo? [To the world majority through world Catholicism?]. *Rossija v global'noj politike*, 22(5), 102–118. [In Russian].

Nikolaev, N. P. (2024). Antropocen — chrezvychajnoe polozhenie — suverenitet [Anthropocene — State of Emergency — Sovereignty]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*, 14(3), 827–837. [In Russian].

Oglesby, C. (1969). Vietnamism has failed... The revolution can only be mauled, not defeated. *Commonweal*, 90.

Semedov, S. A., Din', T. Z. (2018). Sovremennaja vneshnjaja politika Vatikana [Modern foreign politics of Vatican]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*, 24, 99–111. [In Russian].

Shebalina, E. O. (2021). Vneshnjaja politika Svjatogo Prestola v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah: istoki, metody, instrumentarii [Foreign Policy of the Holy See in Modern International Relations: Origins, Methods, Instruments]. *Mezhdunarodnaja analitika*, 12(4), 153–168. [In Russian].

About the author:

Alexey Victorovich Mikhalev — ScD, Director of the Center for the Study of Political Transformations of “D. Banzarov Buryat State University”, 24a Smolina-str, Ulan-Ude, Russia, 670000, e-mail: mihalew80@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 25.06.2025; accepted after reviewing 15.07.2025; approved for publication 24.07.2025.